

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АНДРЕЙ ЗЕЛЬНИЦКИЙ,

директор Института управления эффективностью процессов “Гарант квали”

Измерение индекса демократии как предпосылка управления процессом демократизации (Украина и посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы, 1994–2004)

Abstract

The author analyzes the most famous approaches to identification of indices of democratization in post-communist states of Central and Eastern Europe at macro- and micro-levels.

Such approaches are the first step towards development of original comprehensive quality–quantity evaluation of democratic processes.

The purpose of this methodology is not only to get an integral indicator, but to facilitate control of these processes, making them more sustainable and dynamic.

“Неотчуждаемая верховная власть, равенство перед законом и в правах, гражданское и политическое, общественная свобода — вот три основных положения всякой истинной демократии”.

Э.Литтле

Проблема управления процессом демократизации

В работах, посвященных вопросам демократизации, выделяют несколько теоретических подходов к анализу этого процесса: “модернизационный”, “транзитологический”, “структурный”, “трансформационный” [1; 2; 3; 4; 5]. Впервые концепция “трансформационного подхода” была обнародована на международной конференции “Восточная Европа: десять лет после коммунизма. Трансформация власти и экономики”, состоявшейся в Гетеборгском

университете в июне 2000 года. Материалы конференции обобщены в статье Кристиана Херпфера [6, с.123–150], которая стала одним из теоретических оснований предлагаемого исследования проблем, связанных с измерением демократизации на индивидуальном уровне (микроуровень). На макроуровне эти проблемы систематически изучают международная организация “Freedom House” [7; 8; 9; 10], Международный фонд избирательных систем (МФИС) [11] и др. В Украине такие исследования наиболее фундаментально проводит Институт социологии НАН Украины в рамках широкомасштабного проекта “Украинское общество: мониторинг социальных изменений” [12].

Однако практические достижения нашего общества на пути демократизации значительно уступают теоретическим. Главная причина такой ситуации, по нашему мнению, заключается во внутреннем несовершенстве двух основных структуры политической системы — гражданского общества и государства как производного от него, а главное — в нарушении связей между ними, что влияет на эффективность функционирования системы как целостного образования. Таким образом, государственная власть, проявляя тенденцию к расширению своих полномочий и установлению тотального контроля над обществом [13, с.305], не может гарантировать в полном объеме условия для функционирования саморегулируемых общественных процессов, соблюдения прав и свобод граждан и их объединений, обеспечить эффективную реализацию законов. А гражданское общество с его субъектами (совокупность всех граждан, их свободных объединений и ассоциаций, находящихся за пределами государственных институтов) [14, с.33] недостаточно противостоит тенденции расширения государственных полномочий, поглощается государством и не отмежевывается от него. В итоге оно не имеет статуса равноправного и сильного партнера государства и не в состоянии ограничить возможное негативное влияние государства на общество.

Политические партии (около 100 партий на начало 2004 года) как важнейшее связующее звено между гражданским обществом и государством озабочены скорее борьбой за власть, нежели защитой интересов разных социальных групп, которые, в свою очередь, “позволяют” партиям находиться вне контроля избирателей. Высшие эшелоны власти разделены корпоративными интересами на определенные влиятельные группы, придерживающиеся различных стратегических целей, непримиримые в состязании за влияние и ресурсы и не имеющие единой общенациональной идеи. Уровень доверия к власти и ее представителям со стороны народа крайне низок, как и его политическая активность. Перспективы улучшения жизни людей, по их мнению, весьма призрачны. А власть практически не подконтрольна гражданам. Можно утверждать, что существующий политический режим не способен обеспечить цивилизованных отношений между государством и гражданами.

Можно ли эффективно управлять процессом в такой ситуации? Как выбрать правильный путь к идеалам демократии? Каким образом сплотить нацию на этом пути?

Безусловно, на нынешнем этапе цивилизационного развития соответствующий опыт уже накоплен. Чтобы оптимально использовать его в наших условиях, прежде всего необходимо выяснить, где мы сейчас находимся и почему; куда и с какой скоростью движемся. Насколько мы отделились за это время от советской политической системы, чего мы достигли на этом пути, а что утратили? Достигли ли мы свободы, справедливости и прозрачности вы-

боров; равенства возможностей людей; свободы объединений в политические партии и общественные организации; свободы слова и совести? Справедлив ли Закон; обеспечено ли его верховенство и социальная направленность, равенство людей перед ним; гарантирована ли личная независимость человека и реализация его экономических прав? Какого уровня развития достигло гражданское общество, как оно влияет на государственную политику? Влиятелен ли голос оппозиции? Являются ли свободными и независимыми СМИ? Насколько прозрачна деятельность органов законодательной и исполнительной власти, в какой мере эти органы подотчетны народу?

Подобных вопросов, которые могут выполнять функции критериев демократизации, немало. Объективные ответы на них позволяют сравнить результаты этого процесса в разных посткоммунистических странах. То есть речь идет об определении уровня демократии, его измерении и мониторинге как предпосылке управления процессом демократизации, придания ему более целенаправленного, прозрачного и управляемого характера.

Индексы и рейтинги демократизации: межнациональные сопоставления (макроуровень)

Наиболее известным экспертным измерением уровня демократии является ежегодный мониторинг, который проводит международная организация "Freedom House" по единому стандарту. Результаты этих оценок помещаются в обзорах, где представлены все страны и регионы [7; 8; 9; 10]. Измерение осуществляется на основе сопоставления ответов на фиксированные вопросы с соответственно разработанными эталонами, отражающими степень разрешенности в стране тех или иных проблем демократизации общественной жизни. Исходя из этого ответы на каждый вопрос оценивают в баллах. Вопросы (в пределах составляющей "демократизация") сгруппированы по четырем основным направлениям: избирательный процесс; гражданское общество; независимые СМИ; управление. Это предварительная процедура оценивания.

После этого (в пределах составляющей "демократизация") определяется рейтинг каждого из указанных направлений путем суммирования баллов, полученных по отдельным ответам, с дальнейшим переходом от суммы баллов к рейтингам, которые фиксируются на соответствующей ординальной шкале. Шкала градуирована в интервале от единицы до семи, где цифра "1" означает высший показатель рейтинга демократизации, а "7" — ее полное отсутствие. Все промежуточные значения определяются с точностью до 0,25.

Количественные показатели рейтингов (по четырем отдельным направлениям) сводятся в общий индекс демократизации страны. При этом учитывается мнение команды экспертов "Freedom House" относительно позитивных или негативных тенденций (обозначаемых соответственно восходящими (↑↑) и нисходящими (↓↓) стрелками) дальнейшего развития процесса демократизации, которые нельзя определить непосредственно по показателям индекса. В соответствии с полученными индексами все страны делят на три категории: "Свободные"; "Частично свободные" и "Несвободные". Страны, имеющие рейтинг 1,0÷2,5, относят к "Свободным"; 3,0÷5,5 — к "Частично свободным"; 5,5÷7,0 — к "Несвободным". Категорию стран, получивших индекс в интервале от 2,5 до 3,0, определяют эксперты.

Разумеется, такой подход не лишен некоторого субъективизма, однако это, как правило, компенсируется выработкой единых “правил игры”, по которым оцениваются все страны на основании системы объективных критериев и аппарата их количественной оценки. Результаты такого измерения в отношении Украины приведены в таблице 1 [7; 8; 9; 10].

Таблица 1

**Динамика рейтингов демократизации Украины
(по отдельным направлениям) и общего индекса демократизации
(по данным “Freedom House”)**

№	Основные направления демократизации	Рейтинги по годам					
		1997	1998	1999–2000	2001	2002	2003
1	Избирательный процесс (ИП)	3,25	3,50	3,50	4,00	4,50	4,00
2	Гражданское общество (ГС)	4,00	4,25	4,00	3,75	3,75	3,50
3	Независимые СМИ (НСМИ)	4,50	4,75	5,00	5,25	5,50	5,50
4	Управление (Упр.)	4,50	4,75	4,75	4,75	5,00	5,00
	Индекс демократизации (Ид)	4,00	*↓↓ 4,25	↓ 4,31	↓ 4,44	↓↓ 4,69	↑ 4,50

* ↑↑ или ↓↓ (восходящие или нисходящие стрелки свидетельствуют об определенных позитивных или негативных тенденциях процесса демократизации) показывают, что значение индекса может уменьшаться или увеличиваться на $\geq 0,25$, а ↑ или ↓ — на $\leq 0,25$.

Проанализируем данные, приведенные в таблице 1. Общий индекс демократизации (Ид) Украины за 2003 год составляет: $Ид_{2003} = 4,50$. То есть, по методологии “Freedom House” Украина попадает в категорию “Частично свободных” стран. И от категории “Несвободных”, соответствующей интервалу рейтинговой шкалы 5,50÷7,00, ее отделяет всего 1 балл. При этом самый худший показатель ее рейтинга (R) по основным составляющим демократизации приходится на независимость СМИ (Rнсми): $Rнсми_{2003} = 5,50$ (табл. 1). Этот показатель (в соотношении с эталонной “1”) свидетельствует о 75-процентной неразрешенности в Украине проблем свободы прессы, начиная от слабости правовой базы и вплоть до зависимости редакций, преследования журналистов и ограниченного доступа рядовых граждан к Интернету. Именно эти и подобные им критерии применяет “Freedom House” для оценки данного направления демократизации. К тому же динамика указанного рейтинга, начиная с 1997 года, негативная.

В плане других показателей рейтингов Украина несколько продвинулась в направлении создания и функционирования гражданского общества (ГС). Рейтинг по этим показателям составляет: $Rгс_{2003} = 3,50$ (табл. 1). Это, по методологии “Freedom House”, служит свидетельством более или менее устойчивого роста негосударственных организаций, развития их организационных возможностей и финансовой стабильности, участия групп интересов в процессе выработки государственной политики и т.п. Определенный прогресс наблюдается и в динамике этого рейтинга. Начиная с 1998 года он имеет постоянную тенденцию к улучшению — с 4,25 до 3,50. Чего нельзя сказать об

остальных четырех рейтингах, отражающих состояние избирательного процесса (Rип) и, особенно, — управления (Rупр). Динамика этих рейтингов выглядит так (табл. 1): Rип₁₉₉₇ = 3,25, а Rип₂₀₀₃ = 4,00; Rупр₁₉₉₇ = 4,50, а Rупр₂₀₀₃ = 5,00. То есть тенденция преимущественно негативная, хотя по сравнению с 2002 годом рейтинг демократизации в отношении избирательного процесса улучшился — с 4,50 до 4,00. Однако после известных событий, связанных с выборами мэра Мукачева, можно вновь ожидать его ухудшения.

Использование “Freedom House” семибалльной ординальной шкалы для определения рейтингов демократизации, по-видимому, вполне оправдано, о чем свидетельствует многолетний опыт этой серьезной организации начиная с 70-х годов прошлого столетия. В то же время, как показывают результаты опроса, проведенного Институтом управления эффективностью процессов, более удобным и приемлемым для широкого круга специалистов было бы применение шкалы с адекватным градуированием в процентах (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика рейтингов демократизации Украины
(по отдельным направлениям) и общего индекса демократизации
(по данным “Freedom House”, пересчитанным в %*)**

№	Основные направления демократизации	Рейтинги по годам					
		1997	1998	1999–2000	2001	2002	2003
1	Избирательный процесс (ИП)	62,5	58,3	58,3	50,0	41,7	50,0
2	Гражданское общество (ГО)	50,0	45,8	50,0	54,2	54,2	58,3
3	Независимые СМИ (НСМИ)	41,7	37,5	33,3	29,2	25,0	25,0
4	Управление (Упр.)	41,7	37,5	37,5	37,5	33,3	33,3
	Индекс демократизации (И _д)	50,0	**↓↓45,8	↓44,8	↓42,6	↓↓38,5	↑41,7

* Индекс демократизации и рейтинги по отдельным направлениям (в %) изменяются в интервале от “100” до “0”. Высший индекс (рейтинг) — “100%” — свидетельствует о наибольшем приближении страны к идеалу демократии, а самый низкий — “0%” — о наибольшем отдалении от этого идеала.

** ↑↑ или ↓↓ (восходящие или нисходящие стрелки свидетельствуют об определенных позитивных или негативных тенденциях процесса демократизации) показывают, что значение индекса может уменьшаться или увеличиваться на ≥4,2%, а ↑ или ↓ — на ≤4,2%.

То есть эталон индекса демократизации “1” приравнивается к 100%, а худший ее показатель “7” — к 0%. В показателях такой таблицы легче ориентироваться (табл. 2). Приведенные значения индексов демократизации (Ид) свидетельствуют о том, что Украине пока не присуща стабильная позитивная тенденция на пути продвижения к идеалам демократии, она даже в чем-то уступила свои позиции: Ид₁₉₉₇ = 50,0%; Ид₂₀₀₃ = 41,7%. Потери за последние 7 лет составляют 8,3%.

Как же выглядит Украина на фоне других посткоммунистических стран? Обратимся к таблице 3, значения индексов демократизации в которой, по аналогии с таблицей 2, также пересчитаны в %.

Таблица 3

Индексы демократизации посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы (по данным “Freedom House”, пересчитанным в %)

№	Страна	Индексы демократизации по годам						Место страны
		1997	1998	1999	2001	2002	2003	
1	Албания	40,8	37,5	44,0	47,8	51,0	51,0	13-14
2	Армения	38,3	36,7	41,7	40,7	40,7	38,5	18-19
3	Азербайджан	23,3	24,2	25,0	24,0	26,0	28,2	21
4	Беларусь	18,3	13,3	9,3	7,3	7,3	6,1	26
5	Босния	–	27,5	31,2	34,3	40,7	↑↑ 44,8 *	15
6	Болгария	51,7	57,5	61,5	65,7	66,7	64,5	9
7	Хорватия	46,7	45,8	46,8	62,5	62,5	59,3	11
8	Чешская республика	91,7	91,7	87,5	86,5	81,1	83,3	8
9	Эстония	81,7	82,5	82,3	83,3	84,3	84,3	6-7
10	Грузия	38,3	40,8	50,0	46,8	42,7	↓↓ 38,5	18-19
11	Венгрия	91,7	91,7	87,5	84,3	84,3	86,5	3-4
12	Казахстан	28,3	27,5	27,0	24,0	18,7	↓↓ 14,5	24
13	Киргизстан	39,2	38,3	35,3	31,2	27,0	↓↓ 22,8	23
14	Латвия	80,8	80,8	82,3	84,3	84,3	84,3	6-7
15	Литва	80,8	84,2	83,3	84,3	85,3	85,3	5
16	Македония	51,7	50,8	59,3	54,1	47,8	51,0	13-14
17	Молдова	51,7	50,0	52,0	51,0	46,8	43,7	16
18	Польша	91,7	92,5	92,7	92,7	91,7	89,5	1
19	Румыния	50,8	52,5	63,5	61,5	61,5	62,5	10
20	Россия	53,3	48,3	45,8	39,5	36,5	35,3	20
21	Словакия	53,3	55,8	75,0	79,2	84,3	86,5	3-4
22	Словения	83,3	84,2	84,3	84,3	86,5	87,5	2
23	Таджикистан	13,3	17,5	21,8	26,0	25,0	25,0	22
24	Туркменистан	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	27
25	Украина	50,0	45,8	44,8	42,7	38,5	41,7	17
26	Узбекистан	10,8	9,1	9,3	8,3	7,3	7,3	25
27	Югославия	–	35,0	25,0	39,5	56,2	58,3	12

* ↑↑ или ↓↓ (восходящие или нисходящие стрелки свидетельствуют об определенных позитивных или негативных тенденциях процесса демократизации) показывают, что значение индекса может уменьшаться или увеличиваться на $\geq 4,2\%$.

По своему индексу демократизации Украина занимает 17-е место среди 27 посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы. За ней расположились Армения и Грузия, Россия, Азербайджан, все среднеазиатские страны и Беларусь. Наиболее удаленными от идеалов демократии странами (табл. 3) являются Туркменистан (Ид = 1,0%) и Беларусь (Ид = 6,1%), а ближе всего к ним — Польша (Ид = 89,5%) и Словения (Ид = 87,5%).

Самой лучшей динамикой процесса демократизации отличается Словакия: с $Ид_{1997} = 53,3\%$ до $Ид_{2003} = 86,5\%$ (+33,2%); а самой худшей — Россия: с $Ид_{1997} = 53,3\%$ до $Ид_{2003} = 35,3\%$ (-18%).

Ближе всего к идеалу демократии среди всех посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы была Польша с 1999-го по 2001 год. Ее индекс демократизации в то время составлял: $Ид_{2001} = 92,7\%$, а сейчас несколько снизился — $Ид_{2003} = 89,5\%$. Потери за два последних года составляют 3,2%. А в Украине самый высокий индекс был в 1997 году: $Ид_{1997} = 50,0\%$, а самый низкий — в 2002-м: $Ид_{2002} = 38,5\%$. Ныне он составляет: $Ид = 41,7\%$.

Это общие результаты, которые отражают процессы продвижения посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы по пути демократизации. Но при этом, по нашему мнению, следует учитывать степень благоприятности условий, в которых осуществлялся этот процесс, — причем и внутренних, и внешних.

Что касается внешних условий, то наиболее благоприятными они были для некоторых стран Центральной и Северной Европы. Благодаря этому, а также ответственному отношению с их стороны к евроинтеграционным процессам и к евростандартам, они оказались среди лидеров и по своим индексам демократизации вполне объективно получили категорию “свободных”, что отражено в таблице 4. В этой таблице (по данным 2003 года) все страны сгруппированы по категориям: “свободные” (индекс демократизации: $75\% \leq Ид \leq 100\%$); “частично свободные” ($25\% \leq Ид \leq 67\%$) и “несвободные” ($0\% \leq Ид \leq 25\%$). В пределах каждой из указанных категорий страны заняли соответствующие места с учетом полученных индексов. Здесь также приведены рейтинги по отдельным направлениям демократизации: избирательный процесс — Рип; развитие гражданского общества — Рго; независимость СМИ — Рнсми; управление в стране — Рупр.

Среди стран, отнесенных к категории “свободных”, высшие индексы демократизации в Польше — $Ид_{2003} = 89,5\%$; Словении — $Ид_{2003} = 87,5\%$ и Словакии — $Ид_{2003} = 86,5\%$. Самый низкий — в Чешской республике — $Ид_{2003} = 83,3\%$. По отдельным направлениям самый высокий рейтинг демократизации избирательного процесса в Венгрии — $Рип_{2003} = 95,8\%$; самый высокий рейтинг демократизации гражданского общества в Польше и Венгрии — $Рго_{2003} = 95,8\%$; самый высокий рейтинг независимости СМИ в Польше, Словении, Литве, Латвии и Эстонии — $Рнсми_{2003} = 87,5\%$; а самый высокий рейтинг демократизации управления в Польше — $Рупр_{2003} = 83,3\%$. Все страны, отнесенные к категории “свободных”, в мае 2004 года вошли в Евро-союз.

Среди стран, отнесенных к категории “частично свободных”, к которой принадлежит и Украина, по общему индексу демократизации лидирует Болгария — $Ид_{2003} = 64,5\%$, за ней идет Румыния — $Ид_{2003} = 62,5\%$. Именно эти две страны наряду с пятью отнесенными к категории “свободных”, в марте 2004 года стали членами Евроатлантического союза. Последнее место занимает Азербайджан — $Ид_{2003} = 25,0\%$. Украине в этой категории принадлежит 9-е место из 13-ти (после Молдовы), ее индекс $Ид_{2003} = 41,7\%$.

К категории “несвободных” стран отнесены все среднеазиатские республики и Беларусь. Среди них самый высокий индекс имеет Таджикистан — $Ид_{2003} = 25,0\%$, а самые низкие — Беларусь: $Ид_{2003} = 6,1\%$ и Туркменистан: $Ид_{2003} = 1,0\%$.

Таблица 4

Рейтинги демократизации посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы (по отдельным направлениям) за 2003 год (по данным "Freedom House", пересчитанным в %)

№	Страна	Рейтинги демократизации по отдельным направлениям				
		Избирательный процесс (ИП) Rип	Гражданское общество (ГО) Rго	Независимые СМИ (НСМИ) Rнсми	Управление (Упр) Rупр	Индекс демократизации (Ид) Ид
"Свободные" страны (75% ≤ Ид ≤ 100%)						
1	Польша	91,7	95,8	87,5	83,3	89,5
2	Словения	91,7	91,7	87,5	79,2	87,5
3	Словакия	91,7	91,7	83,3	79,2	86,5
4	Венгрия	95,8	95,8	79,2	75,0	86,5
5	Литва	87,5	91,7	87,5	75,0	85,3
6	Латвия	87,5	83,3	87,5	79,2	84,3
7	Эстония	87,5	83,3	87,5	79,2	84,3
8	Чешская республика	83,3	91,7	79,2	79,2	83,3
"Частично свободные" страны (25% ≤ Ид ≤ 67%)						
9	Болгария	83,3	62,5	58,3	54,2	64,5
10	Румыния	70,8	70,8	54,2	54,2	62,5
11	Хорватия	62,5	66,7	54,2	54,2	59,3
12	Югославия	54,2	70,8	62,5	45,8	58,3
13	Македония	58,3	54,2	50,0	41,7	51,0
14	Албания	54,2	54,2	50,0	45,8	51,0
15	Босния	54,2	50,0	45,8	29,2	↑↑ 44,8*
16	Молдова	54,2	54,2	37,5	29,2	43,7
17	Украина	50,0	58,3	25,0	33,3	41,7
18	Грузия	29,2	50,0	50,0	25,0	↓↓ 38,5
19	Армения	25,0	58,3	33,3	37,5	38,5
20	Россия	37,5	45,8	25,0	33,3	35,3
21	Азербайджан	20,8	45,8	25,0	20,8	28,2
"Несвободные" страны (0% ≤ Ид ≤ 25%)						
22	Таджикистан	29,2	33,3	20,8	16,6	25,0
23	Киргизстан	16,6	41,7	16,6	16,6	↓↓ 22,8
24	Казахстан	8,3	25,0	12,5	12,5	↓↓ 14,5
25	Узбекистан	4,1	8,3	4,1	12,5	7,3
26	Беларусь	4,1	8,3	4,1	8,3	6,1
27	Туркменистан	0,0	0,0	0,0	4,1	1,0

* ↑↑ или ↓↓ (восходящие или нисходящие стрелки свидетельствуют об определенных позитивных или негативных тенденциях процесса демократизации) показывают, что значение индекса может уменьшаться или увеличиваться на ≥ 4,2%.

Что касается отдельных направлений, то наивысший рейтинг демократизации избирательного процесса среди “частично свободных” стран у Болгарии — $R_{ип}_{2003} = 83,3\%$; самый высокий рейтинг демократизации гражданского общества у Румынии и Югославии — $R_{го}_{2003} = 70,8\%$; самый высокий рейтинг независимости СМИ у Югославии — $R_{нсми}_{2003} = 62,5\%$; а в плане демократизации управления самые высокие рейтинги имеют Болгария, Румыния и Хорватия — $I_{д}_{2003} = 54,2\%$.

Таким образом, подход, основанный на использовании методологии “Freedom House” с последующим переходом от балльной шкалы оценки к процентной, создает более благоприятные условия для экспресс-анализа процессов демократизации, происходящих в странах мира. Вместе с тем переход к процентной шкале связан с еще одним важным фактором.

Эффективность функционирования демократических институтов можно измерять двумя способами: на основе экспертных оценок с использованием фактического материала и на основе опроса целевого потребителя демократии — “демоса”, то есть граждан. С результатами применения первого подхода в мониторингах “Freedom House” мы уже ознакомились. Существует и второй подход, который предполагает социологические измерения, результаты которых приводятся в процентах, и последующий анализ общественного мнения.

Индексы демократии: межнациональные сопоставления (микроуровень)

Наиболее известным и последовательным сторонником второго подхода является австрийский ученый К.Херпфер, исследования которого осуществляются в рамках австрийской исследовательской программы “Барометр новых демократий” (БНД).

Сравнительный анализ, который он применяет, представляет собой систематическое сопоставление европейских стран, освободившихся от коммунизма после 1989 года. Это посткоммунистические страны Центральной Европы: Чехия, Венгрия, Польша, Словакия, Словения; Южной Европы: Болгария, Хорватия, ФРЮ, Румыния; Северной Европы: Эстония, Латвия, Литва; Восточной Европы: Беларусь, Российская Федерация, Украина.

Сравнительные исследования проводились в 1991, 1992, 1994, 1996 и 1998 годах по специальным методикам [6, с.123–150]. На основе анализа новых демократий К.Херпфер разработал “индекс демократии” на уровне общест­венности посткоммунистических стран. Применение такого индекса, по мнению автора, позволяет измерять (в %) степень демократизации общества на индивидуальном уровне в процессе превращения недемократических режимов в демократические. С его помощью определяют сегменты посткоммунистических обществ, которые можно обозначить как “демократы”, или “граждане, поддерживающие демократию”. Этот индекс, по мнению автора, должен измерять поддержку демократии как принципа и формы режима, противоположного другим, недемократическим формам политических режимов.

Индекс демократии (на индивидуальном уровне) имеет девять позиций, по которым в результате опросов определяют тех, кого можно отнести к категории “демократы”, если они являются таковыми не менее чем по 7 из

всех 9 позиций, приведенных в соответствующей анкете. Эти позиции касаются отношения граждан к коммунистическому и нынешнему политическому режиму, к демократическому парламенту, к отличным от демократии режимам и т.п.

По результатам такого опроса, проводившегося в 1994, 1996, 1998 годах, были получены данные о доле “демократов” в посткоммунистических странах Европы (табл. 5).

Таблица 5

**Индекс демократии в посткоммунистических обществах
(на базе данных австрийской исследовательской программы
“Барометр новых демократий” (БНД), исследователь К.Херпфер)**

Страна	Индексы демократии по годам (%)			
	1994	1996	1998	Изменения
Центральная Европа	57	52	61	4
1. Польша	47	52	66	19
2. Чехия	77	69	65	12
3. Венгрия	50	38	62	12
4. Словения	*	47	57	10
5. Словакия	55	53	55	0
Южная Европа	56	52	55	-1
1. Румыния	59	60	56	-3
2. Хорватия	65	51	55	-10
3. Болгария	44	45	54	10
4. ФРЮ	*	*	37	*
Северная Европа	28	30	*	2
1. Эстония	43	46	*	3
2. Литва	18	27	*	9
3. Латвия	22	18	*	-4
Восточная Европа	21	14	30	9
1. Беларусь	23	15	41	18
2. Украина	25	12	19	-6
3. Россия	15	*	*	*

* Результаты измерения отсутствуют.

Автор считает, что если в конкретном обществе более 60% населения составляют “демократы”, тогда есть все основания говорить о “консолидированной демократии” — понятии, касающемся посткоммунистических стран и соответствующем индивидуальному уровню их демократизации. Если в обществе свыше 40% населения идентифицированы как “демократы”, тогда речь идет о демократии в процессе становления. Все общества с долей “демократов”, составляющей менее 40% населения, являются трансформирующимися обществами, в которых демократия остается одним из возможных путей политического развития среди всех вероятных форм режима. Резуль-

тат трансформации в этих обществах — нестабильны, и она не приводит неминуемо к демократии.

Как видно из таблицы 5, Украина по индексу демократии (Ид) занимала в 1998 году одно из последних мест (19% “демократов”) среди 15 посткоммунистических стран Европы, к тому же имела тенденцию к снижению показателей индекса.

Лучше всего среди стран, представленных в таблице 5, выглядела (по итогам 1998 года) Польша (66% “демократов”), а хуже всего — Украина (19%). На этом фоне весьма неожиданными оказались показатели Беларуси за 1998 год (41% “демократов”) и Латвии за 1996 год (18% “демократов”), что может вызывать некоторую настороженность, так же, как и “прыжки” показателей в Венгрии: с 50% в 1994 году до 38% в 1996-м и 62% в 1998-м.

Учитывая это и имея целью создание более универсальной, прозрачной и приемлемой для пользователя методики, которая бы позволяла не только констатировать состояние и результаты процесса демократизации, но и придавать ему более управляемый характер, Институт управления эффективностью процессов провел собственное исследование, которое предполагало три этапа. На первом планировалось сопоставить индексы демократии на макро- и микроуровне, полученные европейскими и американскими исследователями, и выйти на определенные тенденции и обобщения. На втором — разработать общетеоретические подходы к созданию новой методики и апробировать ее в Украине в той части, которая касается индекса демократии на индивидуальном уровне. На третьем — скорректировать методику и довести ее до такого технологического уровня, который обеспечит ее успешное практическое использование как базовой в течение нескольких лет.

***Демократизация и “демократы”:
межнациональные сопоставления индексов демократизации
на макро- и микроуровне***

Предположим, что “демократы” — это главная движущая сила процесса демократизации. Тогда их количество в стране должно определенным образом коррелировать с индексом демократизации. Хотя отнесение граждан к категории “демократов” (по К.Херпферу) осуществлялось на основе социологического исследования и измерений на индивидуальном уровне, а индекс демократизации определялся методом экспертных оценок (“Freedom House”), тем не менее определенные тенденции должны прослеживаться. Обратимся к таблице 6.

В перечень стран, представленных в этой таблице, вошли только те из них, в отношении которых имеются индексы демократизации, определенные отдельно по каждой из двух методик (“Freedom House” и К.Херпфера) в течение определенного года. Такие данные, среди приведенных в таблицах 3 и 5, приходятся на 1998 год. Например, в таблице 6 в строке № 4 (Польша) первая цифра — 66% означает процент “демократов” в этой стране, рассчитанный на индивидуальном уровне (Иди) в 1998 году, а вторая цифра — 92,5% — означает индекс демократизации в этой же стране в процентах (Ид), определенный “Freedom House” в 1998 году. Третья цифра — 1,40 — введенный нами коэффициент реализации потенциала “демократов” (Крпд). Он представляет со-

Измерение индекса демократии как предпосылка управления процессом демократизации

бой соотношение упомянутых значений индексов и применен с целью проведения сравнительного анализа.

$$\text{Крпд} = \frac{\text{Ид}}{\text{Иди}};$$

$$\text{в этом случае Крпд} = \frac{92,5\%}{66\%} = 1,40.$$

Таблица 6

Межнациональные сопоставления индексов демократизации на макро- и микроуровнях

№	Страна	Данные за 1998 год		
		Индекс демократии по данным К.Херпфера (% “демократов”)	Индекс демократизации по данным “Freedom House” (Ид, %)	Крпд
1	Беларусь	41	13,3	0,32
2	Болгария	54	57,5	1,07
3	Польша	66	92,5	1,40
4	Румыния	56	52,5	0,94
5	Словакия	55	55,8	1,01
6	Словения	57	84,2	1,48
7	Венгрия	62	91,7	1,48
8	Украина	19	45,8	2,41
9	Хорватия	55	45,8	0,83
10	Чехия	65	91,7	1,41

Из ряда значений Крпд, приведенных в таблице 6, которые изменяются преимущественно в интервале $0,83 \leq \text{Крпд} \leq 1,48$, выпадают два показателя: Беларуси — Крпд = 0,32 (то есть процент “демократов” в этой стране втрое превышает индекс демократизации) и Украины — Крпд = 2,41 (то есть процент “демократов” почти в 2,5 раза меньше индекса демократизации). Безусловно, можно предположить, что в Беларуси в 1998 году накопилась критическая масса “демократов” и в ближайшее время должен произойти “демократический взрыв”. Но этого в последние годы не случилось. Наоборот, индекс демократизации за это время снизился более чем вдвое. Противоположная картина — в Украине. Приведенные данные, а также, с одной стороны, значительные колебания индексов, например, индекса демократизации в Украине (на микроуровне) — с 25% в 1994 году до 12% в 1996-м году (табл. 5) — и в Беларуси — с 15% в 1996-м до 41% в 1998 году, а с другой — более эволюционные изменения индексов на макроуровне (табл. 3) наводят на мысль о необходимости интеграции двух подходов, то есть обоснованного сведения к единому интегральному показателю. И это вполне естественно, поскольку упомянутые подходы взаимодополняют друг друга и, на наш взгляд, могут быть равноправными элементами новой системы измерения, новой методики: универсальной, “паспортизованной”, чувствительной, компактной, объективной и стандартизированной [15, с.5].

Использование такой методики при условии ее теоретической обоснованности и научной корректности применяемого аппарата оценки процессов демократизации, будет способствовать комплексному подходу в решении очерченных проблем, их систематическому анализу и целенаправленному продвижению по пути демократизации.

Литература

1. *Potter D., Goldblatt D., Kiloh M., Lewis P. (eds.)*. Democratization. — Cambridge, 1997.
2. *Diamond L.* Developing Democracy toward Consolidation. — Baltimore; London, 1999.
3. *Linz H.H., Stepan A.* Problems of Democratic Transition and Consolidation Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. — Baltimore; London, 1996.
4. *Giddens A.* Sociology. — Cambridge, 1993.
5. *Moore B.* Social Origins of Dictatorship and Democracy. — Boston, 1966.
6. *Хернфер К.* Новый индекс демократии. Демократизация общественности в пятнадцати государствах Центральной и Восточной Европы (1991–1998) // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 3. — С.123–150.
7. Nations in Transit: 1999–2000. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States / Ed. by A.Karatnycky, A.Motyl, A.Piano. — S.I., 2001.
8. Nations in Transit: 2001. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States / Ed. by A.Karatnycky, A.Motyl, A.Schnitzer. — S.I., 2001.
9. Nations in Transit: 2002. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States / Ed. by A.Karatnycky, A.Motyl, A.Schnitzer. — S.I., 2002.
10. Nations in Transit: 2003. Civil Society, Democracy, and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States / Ed. by A.Karatnycky, A.Motyl, A.Schnitzer. — S.I., 2003.
11. *Ракеш Ш., Ван Дюсен Н.* Ставлення та очікування: опитування громадської думки в Україні 2003. Висновки опитування Міжнародної Фундації Виборчих систем. — Вашингтон, 2004.
12. Українське суспільство — 2003. Соціологічний маніторинг / За ред. В.Ворони, М.Шульги. — К., 2003.
13. *Шляхтун П.П.* Політологія (Теорія та історія політичної науки) : Підручник. — К., 2002.
14. *Зельницький А., Удовенко П.* Політичні партії і вибори (Довідник партійного працівника). — К., 2003.
15. *Головаха Е.И., Панина Н.В.* Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. — К., 1997.